

Даже его принудили силой, Ся Юйцзиню было не так-то легко смириться со своей судьбой.

Но он провел на реке Цинь всю ночь напролет, а затем ранним утром был вынужден участвовать во всей этой азартной игре, когда вышел купить мяса. Затем, когда ему, наконец удалось покончить с этим делом, он помчался во дворец, не останавливаясь, чтобы передать деньги, все еще страдая от простуды, которую подхватил, упав в воду. Добавив к этому шок от письма Е Чжао о разводе и назначения императора, хорошего и плохого сюрприза соответственно, его тело больше не могло этого выносить. Прежде чем он успел заговорить и шокировать своего дядю, перед его глазами заплескали звезды, и он рухнул без звука.

Когда он очнулся, то обнаружил, что лежит в маленькой боковой комнате кабинета. Рядом с ним лежало официальное письмо о назначении, скрепленное большой красной печатью. Император наблюдал за императорским врачом, который ставил ему диагноз и лечил его, и лично вручил ему чашу с лекарством, которое было еще более горьким, чем горечавку, чтобы выразить свои родственные чувства.

- Ты просто переутомился, - ласково утешил он его. - Отдохни два дня, и с тобой все будет в порядке. Я уже уведомил вдовствующую императрицу о твоём назначении городским цензором, и она сказала, что счастлива, что ты наконец-то исправляешься после свадьбы. Она поблагодарила Будду несколько сотен раз.

Лишенный последнего средства к существованию, Ся Юйцзинь был оставлен в агонии.

- Я принц Наньпина, но если я займу пост второстепенного чиновника шестого ранга, мне придется носить зеленую мантию и стоять среди всех моих кузенов в красном и фиолетовом [1]. Мне будет так стыдно...

- У тебя осталось хоть немного стыда, чтобы чувствовать его? - пробормотал император вполне слышимым голосом. Он снова ласково улыбнулся. - Это не вопрос ранга. Вы все важные люди. И если ты хорошо справишься, тебя повысят. Что касается зеленой мантии - она не очень привлекательна, но поскольку ты молод, красив и находишься в расцвете сил, это не имеет большого значения. В худшем случае, мы попросим швей вышить еще несколько цветов на твоей одежде, отделать ее золотом, вшить немного жемчуга и драгоценных камней и украсить их более пышно, чтобы выделить тебя из толпы.

[1] фиолетовый цвет был зарезервирован для высокопоставленных чиновников (третьего ранга и выше), красный (киноварь) - для чиновников четвертого и пятого рангов, зеленый - для шестого и седьмого рангов, а зеленый - для последних двух рангов. Это серьезное понижение рейтинга для Ся Юйцзиня. «Первый ранг» и «второй ранг» в титулах его и его брата - это не те же звания, что у придворных чиновников, но Е Чжао, например, является официальным генералом второго ранга, и считалось, что она вышла замуж только из-за характера Ся Юйцзиня, а не из-за его социального статуса.

На его лице было больше хитрости, чем у ласки [2].

[2] Это каламбур: ласка - это 黄皇 huángshǔláng, в то время как слово император - 皇 huángshang. Разные иероглифы для «huang», но произношение одинаковое.

В этот момент Ся Юйцзинь сильно заподозрил, что портрет прямолинейного и импозантного императора-основателя Великой династии Цинь, висящий в храме предков, должен был быть подделкой. Он, должно быть, сам был негодяем, раз родил столько негодяев-детей и внуков, верно?

Солнце уже клонилось к западу, когда Ся Юйцзинь, которого проучила ласка, пошатываясь, поднялся в свой паланкин и уныло отправился домой, унося с собой письмо о назначении.

Когда он прошёл через калитку сада, то услышал радостные возгласы и раскаты смеха. Несколько молодых служанок стояли на цыпочках в тени наружного экрана [3], вытягивая шеи, чтобы заглянуть внутрь, и украдкой подбадривая.

[3] декоративная стенка или экран, устанавливаемый перед дверью или после нее для защиты входа. Здесь, в доме, такой экран должен был находиться внутри.

Немного заинтригованный, Ся Юйцзинь подошел и высунул голову, чтобы посмотреть. Там была только Е Чжао, упражняющаяся со своим мечом у цветущего персикового дерева. Ее красный силуэт промелькнул мимо, как дракон, а цветы-мечи понемногу покачивались в воздухе, подобно проливному дождю и порыву ветра. Она орудовала своим мечом так легко, словно он был продолжением ее рук. С ее холодным и красивым выражением лица она выглядела настолько впечатляюще, что могла заставить всех мужчин молить небеса о том, чтобы разразился гром и убил этого негодяя.

Одна маленькая горничная, увлекшись, не заметила, кто приближается, и только почувствовала, что кто-то стоит у нее за спиной, словно желая занять ее идеальное место. Она яростно оттолкнула этого человека, воскликнув: «Убирайся! Это мое место. Иди куда-нибудь еще, если хочешь посмотреть!»

Ся Юйцзинь, взволнованный и сердитый, повернул к ней свое лицо.

Группа служанок испуганно вскрикнула и бросилась врассыпную.

Ся Юйцзинь прошел за ширму и увидел своих наложниц, сидящих вместе в павильоне недалеко от персикового дерева, каждая выглядела веселой и в приподнятом настроении; они пили вино, которое он купил, и ели мясо, которое он купил, аплодируя Е Чжао.

Услышав крики, Е Чжао прекратила тренироваться и посмотрела в сторону экрана.

Наложница Ян, которая еще ничего не поняла, поспешно вышла из павильона и, достав из рукава носовой платок, расшитый двумя цветами лотоса, вытерла пот со лба Е Чжао. Она была

похожа на идеальную новобрачную, заботящуюся о своем супруге, такую яркую, что выглядела она романтичнее и красивее обычного.

Сюань'эр бросилась к ней, чтобы не отстать. Как раз в тот момент, когда она доставала свой носовой платок, Мэйнян, которая подошла первой с чашкой теплого вина в руках, яростно оттолкнула ее в сторону.

- Генерал, немного вина, - с подобострастием молвила она.

Сюань'эр, задыхаясь и свирепо глядя на нее, сделала застенчивое выражение лица и тихо сказала:

- Генерал, сделайте перерыв.

Когда он был дома, он никогда не видел, чтобы его наложницы так сильно добивались его благосклонности!

Ся Юйцзинь безучастно наблюдал за происходящим. Он чувствовал себя так, словно застал их за прелюбодеянием.

Е Чжао вложила меч в ножны, оттолкнув женщин, и поспешно направилась к нему, неловко объясняя: «Я была голодна, поэтому немного подкрепилась без тебя».

Ся Юйцзинь указал на наложницу Ян и двух других, затем на Е Чжао и, наконец, на себя.

Всегда начинаешь сожалеть, что не учился более прилежно. Он просто не мог найти слов, чтобы передать ту мешанину эмоций, которую испытывал в данный момент.

Е Чжао всё поняла и немедленно извинилась.

- Они как раз пришли засвидетельствовать свое почтение, когда принесли мясо, поэтому я попросила их остаться. Пара девушек не смогут тебя объесть, так что веди себя хорошо, не скупись.

Лицо Ся Юйцзиня потемнело. Он хотел ударить этих четырех неверных женщин, которые объединились, чтобы обмануть его, покончить с его женой, наложницей и служанками тунфан, которые без конца выводили его из себя!

Е Чжао, осознав, что оговорила, потянула его за руку в сторону павильона и принужденно рассмеялась.

- Ты знаешь, что у меня грубые манеры, не принимай мои слова слишком всерьез. Мы оставили тебе лучшие куски мяса, и они пили вино с медом, а не нуэрхун, который ты привезли. Я сама подогрею тебе вино и выпью за тебя три чаши».

Когда наложница Ян увидела, что принц хочет выпить и поболтать с генералом, а также разобраться в чувствах между ними, она пришла в восторг. Она пнула Мэйнян, чтобы та привлекла внимание Сюань'эр, которая всегда соображала медленнее и уже хотела подойти разлить паре вино, после чего все они быстро ушли. Вернувшись в свой двор, они сожгли две палочки благовоний, вознеся молитву богине чадородия. Они молились о том, чтобы им двоим удалось провести некоторое время наедине, чтобы их чувства вскоре углубились и чтобы дело не дошло до развода. Тогда они пожелали им прожить жизнь в богатстве и почёте.

Ся Юйцзинь пытался вырваться несколько раз, но безрезультатно. Его заставили сесть, и влили в желудок две чаши хорошего вина. Воспоминание о письме о разводе немного прояснило его разум; мысль о том, что какой бы красивой ни была его жена, она тоже была женщиной, и ни она, ни его наложницы никоим образом не могли изменять ему друг с другом - его голова все еще была гладкой, на ней не выросли рога, - наконец заставила его почувствовать себя более непринужденно.

Е Чжао вытащила из-за пояса острый кинжал. Лезвие рассекло воздух, разрезая мясо так же тонко, как крылышки цикады. Она положила его в тарелку, посыпала кунжутным маслом, чесноком, зеленым луком и другими приправами и лично поднесла ему.

- Ты надолго задержался во дворце, - заботливо сказала она. - Ты, должно быть, проголодался, верно? Ешь.

Она довольно умело обращалась со своим кинжалом. Ся Юйцзинь ел с аппетитом. Увидев, что кинжал в ее руках был изящно обработан и красив, он взял его и внимательно осмотрел. Лезвие было чрезвычайно холодным и необычайно острым. Пораженный, он одобрительно сказал:

- Это работа мастера Юй Цзяньцзы из предыдущей династии?

- А у тебя глаз намётан! - Видя, что он понимает толк в этом, она с радостью похвалилась. - Это действительно лезвие «крыло цикады», изготовленное мастером Юй Цзяньцзы, оно рубит железо, как глину*. Странствующий герой Чан Хао однажды убил евнуха Лу Хучэня за его многочисленные преступления и этим самым клинком вырезал его сердце и печень, употребив их как закуску! После того, как я получил этот кинжал, я также вырезала сердце и печень генерала Мань Цзиня, вымочила их в вине, а затем выпила его вместе с солдатами, произнеся тост в честь каждого солдата и офицера Северной пустыни, которые были убиты этими жестокими дьяволами.

* обр. в знач. очень острый; острый как бритва.

Это действительно был идеальный клинок для убийства и вырезания сердец...

Конечно же, его жена уже ела людей раньше.

Ся Юйцзинь молча жевал последний кусочек баранины, который комом встал у него в горле.

Е Чжао взяла кинжал «крыло цикады» и льстиво произнесла: «Я нарежу тебе еще мяса?»

Ся Юйцзинь почувствовал, что ему лучше снова потерять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3346544>